

Протокол № 7
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
05 августа 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

и.о. Президента АП СПб	— А.С. Савич
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Р.З. Чинокоев — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— И.Т. Земскова — А.Г. Сухореброва — Д.Г. Бартенев — В.В. Лапинский — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева — А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.41. Дисциплинарное производство в отношении адвокатов А. (реестровый №) и Д. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 25 мая 2010 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», и Д. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов А. и Д. явилось частное определение Дзержинского районного суда СПб, поступившее в Адвокатскую палату СПб 25 мая 2010г.

Сообщается о том, что уголовное дело № в отношении Е.В.И., У.Ю.Б., и др. (всего 7 подсудимых) находится в производстве Дзержинского районного суда СПб с 13 апреля 2009г.

Пять подсудимых из семи (Е.В.И., У.Ю.Б., А.В.В., Ш.А.М. и Н.Д.В.) содержатся под стражей. В отношении двоих подсудимых избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Сроки содержания подсудимых под стражей трижды продлевались судом.

Несмотря на все принимаемые судом меры для оптимизации судебного процесса и создание благоприятных условий для подсудимых, содержащихся под стражей, и их защитников, «...именно стороной защиты создаются препятствия для рассмотрения данного уголовного дела в разумные сроки».

Адвокатами А. и Д. систематически на протяжении всего судебного следствия «...заявляются ходатайства, не основанные на законе, либо на исследуемых доказательствах, что в значительной мере препятствует быстрой и полноценной работе суда...».

Суд неоднократно констатировал факт неподготовленности адвокатов к допросам потерпевшего, свидетелей, вследствие чего участники уголовного судопроизводства допрашивались стороной защиты в течение 3-5 судебных заседаний, что явилось следствием непрофессионализма. Адвокатами систематически задавались повторные вопросы, либо вопросы, выходящие за пределы разбирательства.

Кроме того, 28 апреля 2010г. адвокатами А. (защита Е.В.И., У.Ю.Б.) и Д. (защита У.Ю.Б.) была предпринята попытка сорвать судебное заседание, на котором рассматривался вопрос о продлении срока содержания подсудимых под стражей. Этой дате предшествовали следующие события.

11 января 2010г. срок содержания под стражей Е.В.И., У.Ю.Б. и др. был продлён в порядке ст. 255 УПК РФ определением суда на 3 месяца, т.е. до 13 апреля 2010г. включительно. На данное определение суда адвокатами Д., Ж.А.В., В.Е.А. и подсудимым Е.В.И. были принесены кассационные жалобы.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам СПб городского суда от 15 апреля 2010г. определение суда I инстанции о продлении срока содержания подсудимых под стражей было отменено. Материалы направлены на новое судебное разбирательство. Решением кассационной инстанции подсудимым была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу по 28 апреля 2010г. В заседании суда кассационной инстанции участвовали адвокаты, подавшие кассационные жалобы и подсудимый Е.В.И. (конференцсвязь).

Резолютивная часть решения СПб Городского суда была оглашена в присутствии всех участников процесса, которым соответственно было достоверно известно об установленном кассационной инстанцией сроке содержания подсудимых под стражей. Однако в состоявшемся 21 апреля 2010г. судебном заседании Дзержинского районного суда СПб адвокаты не поставили суд об этом в известность, поэтому следующее судебное заседание было назначено Дзержинским судом СПб на 17 мая 2010г.

23 апреля 2010г. по получении копии определения Судебной коллегии СПб городского суда, все участники процесса были своевременно и надлежащим образом извещены судом о месте и времени слушания дела, что подтверждается телеграфными извещениями.

26 апреля 2010г. участникам процесса были направлены повторные извещения о необходимости явки в судебное заседание, назначенное на 28 апреля 2010г. в 12 час.00 мин. Несмотря на это в судебное заседание 28 апреля 2010г. не явились адвокаты А. и Д. В обоснование своей неявки ими представлены сведения о нахождении их в отпуске.

При этом адвоката Д. суд известил о времени судебного заседания непосредственно в зале суда 23 апреля 2010г., о чём имеется его собственноручная расписка. Ни о каких обстоятельствах, которые бы препятствовали его явке в суд, адвокат Д. не сообщил.

В судебном заседании 28 апреля 2010г. адвокатом Г.И.С. было представлено распоряжение № 1 от 22.04.10г. о предоставлении Д. очередного отпуска.

Суд пришёл к выводу об отсутствии предусмотренных законом препятствий для рассмотрения вопроса о продлении срока содержания подсудимых под стражей в отсутствие адвокатов А. и Д., своевременно извещенных о дате и времени судебного заседания.

Адвокаты проигнорировали судебные извещения и свои обязанности, не явившись в судебное заседание, что суд расценил, как явное и намеренное пренебрежение своими обязанностями и нарушение своего профессионального долга.

Помимо этого, адвокатом А. неоднократно допускалось нарушение этических норм (немотивированное заявление А. о ложном доносе св. Г., который дал суду показания о систематически оказываемом на него физическом и психологическом давлении с целью не допустить его явку в суд. Или уничижительные высказывания в адрес подсудимых, не содержащихся под

стражей и т.п.). Адвокат А. неоднократно предупреждался председательствующим о недопустимости такого поведения, что отражено в протоколах судебного заседания.

Суд обращает внимание Совета АП СПб на грубое нарушение адвокатами А. и Д. норм законодательства РФ, регулирующего адвокатскую деятельность и о принятых мерах сообщить в адрес Дзержинского районного суда СПб.

К частному определению суда прилагаются документы:

- копии протоколов судебных заседаний на 40 листах;
- копии ходатайств, заявленных защитниками, на 2-х листах.

Адвокат А. категорически не согласен с доводами, изложенными в частном определении, по следующим основаниям:

В соответствии с пп.8 п.1 ст.53 УПК РФ адвокат вправе заявлять ходатайства. Приложенные к частному определению копии 3-х его ходатайств, сами по себе свидетельствуют о том, что они основаны на законе. В них имеется прямая ссылка на нормы УПК РФ. Эти ходатайства заявлялись адвокатом в связи с исследованием в суде доказательств, указанных в ходатайствах.

Утверждение суда о нарушении этических норм является голословным, т.к. в приложенных документах отсутствует подтверждение этому доводу. Суд не указал, какие конкретно этические нормы нарушались адвокатом. В приложенных к частному определению протоколах судебных заседаний отсутствуют факты оскорбления кого-либо А. Заявление, сделанное адвокатом в судебном заседании 13 августа 2009г. в отношении Г.Ю.А., основано на материалах дела, а именно: на показаниях самого Г.Ю.А. о том, что очевидцы нападения на него отсутствуют. Медицинских документов, подтверждающих нанесение побоев нет. Проведённая проверка органами МВД не подтвердила факта нападения.

Довод суда о том, что он (А.) намеренно затягивает процесс, в связи с чем неоднократно предупреждался судом, не соответствует действительности. Доказательства этого довода судом не приводятся. А в документах, приложенных к частному определению, доказательства данного утверждения также отсутствуют. И, наконец, суд не указал, когда именно А. предупреждался о недопустимости затягивания судебного процесса.

Адвокат А. настаивает на том, что «...ни разу за весь период (более 1 года) рассмотрения дела в суде не пропустил ни одного судебного заседания без уважительных причин».

Утверждение суда о том, что А. якобы был своевременно и надлежащим образом извещён о месте и времени судебного заседания, назначенного на 28 апреля 2010г. и, несмотря на это, предпринял попытку сорвать судебное заседание, адвокат расценивает, как ложное и оскорбляющее его. А. поясняет, что 21 апреля 2010г. судья Морозова А.Н. действительно объявила перерыв в судебном процессе до 17 мая 2010г., о чём было официально объявлено участникам процесса и занесено в протокол судебного заседания.

В связи с объявленным судом перерывом, А. с 22 апреля 2010г. находился в официальном отпуске и поэтому 23 апреля 2010г. выехал за пределы СПб. Только после его отъезда, а именно в 13 час.51 мин. 23 апреля 2010г. судья Морозова А.Н. направила ему телеграфное уведомление в адрес МКА «Санкт-Петербург», в котором извещала о внезапной перемене ранее вынесенного судом решения и о назначении даты судебного заседания на 28 апреля 2010г. (документы прилагаются). Однако МКА «Санкт-Петербург» сообщить ему о возникших изменениях не смогла по объективным причинам.

К объяснению адвоката А. прилагаются документы на «6» листах.

В своём объяснении адвокат Д. сообщил, что по соглашению, заключённому в 2008г., он осуществляет защиту У.Ю.Б. в уголовном деле №, находящемся в производстве Дзержинского районного суда СПб. Обязанности защитника им выполняются в соответствии с нормами УПК РФ, нарушения которых он не допускает.

Д. категорически отвергает доводы суда о том, что он систематически заявляет ходатайства, не основанные на законе, либо на исследуемых доказательствах. Не согласен адвокат Д. и с указанием в частном определении на то, что якобы он допускает неподготовленность к допросам потерпевшего, свидетелей, вследствие чего задаёт повторные вопросы, либо вопросы, выходящие за пределы судебного разбирательства. Приложенные к частному определению суда выписки и копии

протоколов судебных заседаний «...никак не свидетельствуют о том, что вопросы защитников заданы повторно, либо как не относящиеся к делу и предмету судебного разбирательства».

Относительно неявки в судебное заседание 28 апреля 2010г. адвокат Д. пояснил следующее: 21 апреля 2010г. судом был объявлен перерыв до 17 мая 2010г., что отражено в протоколе судебного заседания. Воспользовавшись длительной паузой в работе суда, он решил уйти в отпуск с выездом за пределы СПб. Отпуск был оформлен распоряжением по АК. Уход адвоката в отпуск был согласован с подзащитным У.Ю.Б.

Несмотря на полученное уведомление суда от 23 апреля 2010г. о назначении слушания дела на 28 апреля 2010г., он по вышеуказанным причинам не смог явиться на данное заседание. О причинах его неявки по уважительным причинам в судебное заседание по его просьбе сообщила суду коллега Г.И.С. и передала суду копию распоряжения об отпуске. Лично уведомить о своей неявке в судебное заседание 28 апреля 2010г. он не мог, поскольку рано утром в 04 час.30мин. 26. апреля 2010г. отбыл из СПб.

Он отмечает тот факт, что определение о назначении слушания дела на 28 апреля 2010г. было вынесено Дзержинским районным судом СПб уже после определения того же суда об объявлении перерыва до 17 мая 2010г.

Текст определения СПб Городского суда от 15 апреля 2010г. об отмене определения от 11 января 2010г. Дзержинского районного суда СПб о продлении срока содержания под стражей подсудимым, он (Д.) не получал и поэтому не мог достоверно знать о дате назначения заседания Дзержинским судом СПб.

Адвокат Д. не признаёт своей вины в попытке сорвать судебное заседание, назначенное на 28 апреля 2010г.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвокатов А. и Д., Квалификационная комиссия АП СПб не усматривает в их действиях нарушения норм УПК РФ или норм законодательства об адвокатской деятельности в РФ, а также Кодекса профессиональной этики адвоката, исходя из следующего.

Частное определение (на стр.3) само по себе не содержит конкретных фактов, примеров, дат и т.п., которые бы подтверждали, что слушание дела приняло затяжной характер по вине адвокатов А., Д. Не приводится судом и убедительных доводов в подтверждение т.н. «непрофессионализма» адвокатов или их «неподготовленности» к проведению допросов потерпевшего и свидетелей.

По количеству задаваемых адвокатом Д. вопросов (в т.ч. 74 снятых судом) свидетелям, потерпевшему (см. выписки из протоколов с/з) нельзя судить о его непрофессионализме. План допроса свидетелей, потерпевшего, тактику его проведения, необходимость постановки повторных вопросов определяет только адвокат-защитник. Суду в лице председательствующего предоставлено право «снимать» вопросы защиты, с обязательным внесением их в протокол судебного заседания. Но суд не вправе судить об уровне профессионализма защитника по количеству судебных заседаний (3-5), в течение которых участники уголовного судопроизводства допрашивались стороной защиты.

По 3-м копиям ходатайств адвоката А., представленным судом, невозможно придти к выводу о том, что они «...не основаны на законе, либо на исследуемых доказательствах». Во всех 3-х ходатайствах имеются ссылки на соответствующие норм УПК РФ. На исследуемых или не исследуемых доказательствах были составлены ходатайства, в отрыве от материалов уголовного дела судить невозможно.

Относительно неявки адвокатов 28 апреля 2010г. в судебное заседание Квалификационная комиссия АП СПб также не усматривает нарушений в действиях А. и Д.

После, объявленного судом 21 апреля 2010г. перерыва на длительное время, адвокат А. 23 апреля 2010г. выехал из Санкт-Петербурга в отпуск. Телеграфное уведомление о судебном заседании, назначенном на 28 апреля 2010г., было направлено судом в адрес МКА «Санкт-Петербург». Коллегия не могла известить адвоката А. о заседании, в связи с его отсутствием в СПб. Объяснения адвоката А. в этой части объективно подтверждаются представленными им документами.

Адвокат Д. также, как и А., после объявленного 21 апреля 2010г. перерыва до 17 мая 2010г., решил отбыть в отпуск с выездом из СПб, поставив об этом в известность своего подзащитного У.Ю.Б. Адвокат выехал из СПб 26 апреля 2010г. в 04 час.30 мин. По этой причине адвокат Д. не

явился в судебное заседание 28 апреля 2010г. Об уважительности причины его неявки суд уведомил другой адвокат, представивший копию распоряжения об отпуске Д.

Претензии к адвокату Д. по поводу того, что он, участвуя в заседании СПб городского суда 15 апреля 2010г., зная об установленном сроке содержания подсудимых под стражей до 28 апреля 2010г., не поставил об этом в известность суд в судебном заседании 21 апреля 2010г., - являются не состоятельными, поскольку процессуальное законодательство не возлагает на адвоката подобной обязанности.

С учётом изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов А. и Д. вследствие отсутствия в их действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокаты А. и Д. не явились, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представили.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов А. (реестровый №) и Д. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 10

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.41.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвокатов А. (реестровый №) и Д. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. Президента АП СПб

А.С. Савич

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова